

АХ, СУДЬБА МОЯ, СУДЬБИНУШКА...

50-е годы

Номаконова Тамара Демьяновна. 81 год. Житель города Артема. Дочь Номаконова Демьяна Назаровича, арестованного сотрудниками НКВД в 1938 году. Миллионы интеллигентов и простых рабочих просто так, ни за что или по навету были измолоты страшной машиной сталинских репрессий. И право каждого ныне живущего знать и помнить, как закладывалось "светлое будущее" СССР в 30-х годах прошлого века. Читатель может найти стилистические ошибки в этом рассказе, но пересказывать свидетелю тех лет те страшные события последовательно и без эмоций нельзя.

- Мой дедушка и пять его братьев были казаками, - рассказывает о своей семье Тамара Демьяновна. - Они приехали под Благовещенск из Сибири в конце 19 века. Плыли на плотках по рекам Аргунь, Шилка и Зея. Там открыли казачий пост, позже стало село Бибиково. Потом женились и завели семьи. У моего дедушки было девять детей: пятеро сыновей и четыре дочери. Сыновья женились, и вся большая семья из сорока человек жила в одном доме. Сначала старшему сыну дом построили, дали корову и лошадь. Потом моему отцу, Демьяну Назаровичу, дом построили и лошадь дали. И так дальше до 1929 года. Работали от зари до зари, скотину разводили, выращивали всё, что даёт земля. Не воровали, врагов не имели, власть не ругали.

А в 1930 году советская власть признала всех Номаконовых богачами и раскулачила. Отца с матерью и шестью детьми выгнали из дома и отправили на остров Сахалин. По дороге заболел и умер мой братишка. В 1932 году родилась я, а в 1933 году нас выслали снова. Опять по причине расселения кулачества. На этот раз отправили в Хабаровский край, Кербенский район. Мама рассказывала, что везли нас вместе с уголовниками. Один подошёл к маме, нож к горлу приставил и потребовал еду и деньги. А мама в ответ: "У меня у самой дети на руках, они голодные, что я вам дам? И вот так, запуганные и голодные, мы ехали до Николаевска-на-Амуре. Оттуда ходил паром в Кербенский район. Там

**Прошли года... Не заглушили боли.
И память о репрессиях жива.
Нам дали все: свободу, волю...
Вернуть родных не может нам страна.**

среди тайги нас и выбросили. Сначала жили в палатках из простыней. Мужчины охраняли от зверей и недобрых людей, дежурили ночью. Спали возле костров. Днём корчевали тайгу и строили бараки. Каждая семья получила по одной комнате. На 4 семьи была общая кухня. Потом организовали колхоз "Победа", развели скот. Колхоз по тем меркам очень большой и богатый был.

Ночью 14 февраля 1938 года в посёлок приехали офицеры из районного отдела НКВД и забрали всех мужчин в тюрьму. И моего папу в том числе. У нас осталось шестеро детей. Маме было 37 лет. Самому старшему, Андрею, - 17 лет, младшей - 2 года. Андрей учился в ФЗО, но из-за того, что отец был арестован, его оттуда выгнали. Пошёл работать на лесоповал. Зимой мороз был до 50 градусов, и Андрей обморозился. Мама пришла к знакомому ветврачу за помощью. Ветврач Семенов взял брата к

себе санитаром в ветлечебницу. Когда началась война, Андрея забрали на фронт.

Мы так бедно жили, что одежда была одна на всех, а из еды хорошо картошка выручала. Но если речка разливалась, все затапливало, и картошки не было. Вода сходила, в ямах рыба набивалась, мы плетеными корзинами её ловили и ели. Больше нечего было. От рыбы много детей умерло - водячкой болели. У нас тоже умерли братишки. Помню траву ели. Весной взрослые уйдут корчевать лес, а мы сачками наловим лягушачьей икры, наварим её целое ведро и все едим. А если вдруг заводилась мука, то хлеб пекли с жабреем (травой) и еще картошку добавляли. Хлеб получался зелено-го цвета.

Отца угнали этапом в Николаевск-на-Амуре. Нам сказали, что их будут гнать ночью. Мама узелочек с едой навязала, говорит: "Ты маленькая (мне было 5 лет),

беги, кричи: "папа, папа" и передашь ему покушать". Я бегу, кричу, а конвоир меня винтовкой по спине. Я в снег с головой зарылась. Люди бегут, кричат: убили девочку. Меня из-под снега выкопали. Я этот узелочек так возле груди и держала.

Мама пыталась найти отца, писала Калинин в Москву. Позже вместе с ней писали в горком КПСС в Магадан. Там был депутат Никишов. Он ответил: "Уважаемая Екатерина Дмитриевна и детки. Проверили все списки заключенных. У нас такого нет".

Так до 1991-го года мы и не могли найти о нем информации. В 1991 году я сделала запрос в Хабаровск, откуда мне ответили, что наш отец был расстрелян в этом городе. На том месте сейчас стоит часовня. Я также написала на Сахалин, откуда мне прислали справки на маму и папу о посмертной реабилитации.

После войны приехали с запада вербованные с Белоруссии и Украины. Они нас всех, у кого отцов не было, били и обзывали "врагами народа". Мама успокаивала нас: "Не переживайте. Ваш отец не воровал, он честно работал. Когда-нибудь разберутся". Но были рядом с нами и хорошие

не прописывают. Начальник паспортного стола удивился: "Что это у вас за документ такой, только заключенным давали такие справки". Мама боялась говорить и плакала, а я закричала: "Сколько можно над нами издеваться". И всё рассказала, как нас выселяли, как отца забрали. А он мне говорит: "Девочка, ты ж нигде не поступишь учиться. Сейчас 10-й класс закончишь, куда пойдешь? Тебя ж не примут нигде с таким документом". И выписал нам новые паспорта.

Потом я окончила культпросветучилище, и меня избрали председателем сельского совета. И я часто приходила в милицию, в паспортный стол. А тот начальник как-то, смеясь, говорит: "Ну как, Тамара Демьяновна, молодцом стала, так и держись". После окончания училища я работала в Чугуевском районе завклубом, затем меня избрали председателем сельсовета. Окончила курсы мастеров по переработке продуктов. Переехала в Артем. Работы тут не было никакой, и я устроилась на шахту. Работала на пульте подъемника.

Сейчас на пенсии. У меня семья, двое детей, двое внуков, семь правнуков.

Несмотря на возраст, я все равно постоянно чем-то занимаюсь. Просто так не могу сидеть. Вяжу, всех детей одеваю вязаными вещами.

Постоянно вспоминаю родителей, братьев и сестер, добрых, а иногда и злых людей, с которыми свела меня судьба. Но чаще в мыслях или во сне ко мне приходит отец. Может, потому, что с ним связаны мои детские воспоминания. Отец наш был очень сильный. Случай такой мама рассказывала. В колхозе "По-

люди. Когда папу забрали, у мамы было нервное потрясение. Она не разговаривала, лежала, не поднималась. И нас, маленьких детей, к себе бабушка-молдаванка забирала, которой восьмой десяток шёл. Её семья состояла из 17 человек и ещё нас троих выхаживала. Багрина фамилия её. Спасибо ей большое. Не бросили нас соседи.

Брат Андрей вернулся с фронта. Выучился на ветеринарного врача. Он прислал нам вызов и забрал в Приморский край. Вместо паспортов нам дали справки как высланным на спецпоселение. Приехали в Приморье, а тут нас

беда" был бык-производитель и однажды прижал он к стене одного мужчину. Люди все собрались, а подойти, помочь человеку боятся. Наш отец на забор залез, с него на спину быку запрыгнул, схватил за рога, завернул голову и держит. Вытащили мужчину еле живого. Когда отца арестовали, ему было 37 лет. И вот таких, здоровых и сильных мужиков по чьему-то безумию угробили. Они бы ещё долго работали, а потом на фронте воевали. И не было бы столько сирот, с детства ставших "врагами" своей страны.

Галина Писарева.